

Е. Г. Огородникова, К. А. Трифонова

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В статье на основе правовых и теоретических положений, а также практического опыта следственных подразделений рассмотрены особенности проведения следственного эксперимента. Предложена авторская дефиниция данного следственного действия, определено его значение в процессе расследования уголовного дела. В результате анализа содержания понятия следственного эксперимента он был отграничен от проверки показаний на месте, следственного осмотра, проведения экспертизы и оперативного эксперимента. Следственный эксперимент достаточно «молодое» следственное действие, которое было закреплено в качестве самостоятельного в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации лишь в 1960 г.

В ходе изучения особенностей следственного эксперимента авторы пришли к выводу, что недостатки нормативно-правового регулирования данного следственного действия в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации обуславливают возникновение проблем на практике. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: следственный эксперимент, уголовный процесс, криминалистические аспекты, психологические аспекты, подозреваемый, следователь, уголовное дело.

E. G. Ogorodnikova, K. A. Triphonova

INVESTIGATIVE EXPERIMENT: CRIMINALISTIC, PSYCHOLOGICAL AND CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS

In article on the basis of legal and theoretical statuses, and also practical experience of investigative divisions features of carrying out an investigative experiment are considered. Author's definition of a definition of this investigative action is offered, value of the considered investigative action in the course of investigation of criminal case is marked out. As a result of the analysis of maintenance of this concept, the investigative experiment has been delimited from verification of indications on the place, investigative survey, conducting examination and an operational experiment. An investigative experiment rather „young“ investigative action as in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation as independent it is enshrined only in 1960.

During the analysis of a concept of definition of an investigative experiment authors have come to a conclusion that problems of a standard regulation of this investigative action in the criminal procedure legislation of the Russian Federation cause the problems arising in practice. Solutions of the revealed problems are offered.

Key words: investigative experiment, criminal trial, criminalistic aspects, psychological aspects, suspect, investigator, criminal case.

Раскрывая понятие любого следственного действия, следует исходить из трех критериев: криминалистического, психологического и уголовно-процессуального. Криминалистический и психологический аспекты производны от уголовно-процессуального, поскольку следственное действие, являясь процессуальным действием, носит нормативный характер, вследствие чего оно первично [1, с. 8]. Таким образом, рассмотрим следственный эксперимент сквозь призму данных критериев, учитывая, что криминалистический и психологический аспекты в комплексе дополняют его правовую сущность.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) регламентирует следственный эксперимент в ст. 181 и 288.

Буквальное толкование ст. 181 УПК РФ позволяет определить главное назначение данного следственного действия — это проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела.

Следственный эксперимент как самостоятельное следственное действие получил нормативное закрепление лишь в УПК РСФСР 1960 г. До этого он проводился в форме осмотра. В научных трудах высказывались различные точки зрения о сущности данного следственного действия, но в настоящее время неоспоримыми являются его самостоятельность и надлежащее закрепление в УПК РФ.

В наиболее общем виде эксперимент понимается как один из основных методов научного

исследования, при котором изучение явлений происходит в целесообразно выбранных или искусственно созданных условиях [2, с. 119]. То есть любой эксперимент — это, прежде всего, какое-либо исследование, проводимое опытным путем. Поэтому справедливо мнение большинства ученых-криминалистов, понимающих под следственным экспериментом следственное действие, включающее проведение специальных опытов (испытаний) в целях получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверку и оценку следственных версий о возможности и невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела [3, с. 105].

Следует учитывать, что проведение опытов и испытаний должно проходить в условиях, максимально приближенных к расследуемому событию.

Под основаниями проведения следственного эксперимента надо понимать обстоятельства, свидетельствующие о необходимости и возможности выполнения этого следственного действия [4, с. 3].

Как показывает анализ практической деятельности следственных подразделений территориальных органов внутренних дел, следственный эксперимент при расследовании преступлений проводится редко. Определенную роль здесь играет трудность его реализации. Необходимо не только воссоздать внешнюю обстановку случившегося, но и провести опыт.

Важными категориями также являются понятия «проверка», «уточнение» и «данные, имеющие значение для уголовного дела». Проверять, т. е. путем исследования удостовериться в правильности чего-либо; уточнять — делать более точным, придавать большую точность чему-нибудь. Анализируя эти действия следователя в совокупности с данными, имеющими значение для уголовного дела, можно прийти к выводу, что речь идет о специфическом логическом мыслительном процессе в целях получения новых доказательств и установления истины по делу либо устранения противоречий в имеющихся доказательствах.

По мнению А. С. Рубана, следственный эксперимент — это, в первую очередь, научный эксперимент, и к нему должны применяться общие научные категории. Вместе с тем как процессуальное действие следственный эксперимент существенно отличается от научного экспериментальной базой исследования, областью и условиями применения, процессуальными ограничениями. Таким образом, следственный эксперимент представляет собой конкретную форму применения экспериментального метода в уголовном судопроизводстве [5, с. 6].

Экспериментальный метод — это главный отличительный элемент рассматриваемого следственного действия. Однако, как показало изучение научной литературы и практической деятельности следственных подразделений органов внутренних дел, на практике часто следственный эксперимент заменяется другими следственными действиями в силу схожести некоторых элементов, например такого элемента, как визуальный осмотр на месте. Необходимо помнить, что следственный эксперимент не является неотложным следственным действием, его проведение возможно только после возбуждения уголовного дела и далеко не в каждом случае расследования преступления.

В. Д. Корма следственный эксперимент определяет как проверочное следственное действие, заключающееся в опытным установлении возможности или невозможности восприятия лицом каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, его последовательности, а также механизма образования следов в условиях, максимально сходных с теми, при которых было совершено преступление, в целях выяснения обстоятельств расследуемого преступного деяния, проверки имеющихся доказательств по делу и основанных на них версий [6, с. 2].

Важно дифференцировать рассматриваемое следственное действие от смежных способов получения фактических данных, например проверки показаний на месте.

Согласно ч. 1 ст. 194 УПК РФ в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием. Так, по уголовному делу № 065162 по обвинению В. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 и ч. 1 ст. 158 УК РФ, следователь принял решение о проведении 20 ноября 2014 г. проверки показаний на месте обвиняемого В. для уточнения места совершения преступления. В результате проверки показаний на месте было установлено, что кража произошла во дворе дома № 25 по ул. Казахской Советского района г. Волгограда, а не во дворе дома № 13 по той же улице, как первоначально указывалось в протоколе допроса подозреваемого В. и других исходных материалах [7]. Таким образом, с помощью обвиняемого была полностью воссоздана картина происшедшей кражи на месте преступления.

Анализируя нормы УПК РФ и правоприменительную практику, мы пришли к выводу, что основные отличия следственного

эксперимента и проверки показаний на месте заключаются в следующем:

— цель производства следственного эксперимента — проверка возможности наступления определенных последствий в результате совершения определенных действий, а цель проверки показаний на месте — проверка знания проверяемым лицом расположения места, объектов и предметов на нем относительно места преступления (места сокрытия вещественных доказательств и т. п.), возможности воссоздания проверяемым лицом обстановки и обстоятельств происшедшего события; констатация факта, что предметы, объекты или следы действительно существуют и именно проверяемый ранее был в указанном им месте;

— задачи производства проверки показаний на месте — обнаружение места происшествия, места сокрытия предметов и орудий совершения преступления и т. д. с помощью показаний допрашиваемого лица, а также установление осведомленности допрашиваемого лица относительно обстоятельств расследуемого преступления путем его ориентации на месте события, воссоздания им обстановки и обстоятельств события;

— психологический критерий — в проведении проверки показаний на месте задействуются следующие познавательные процессы — расспрос, наблюдение, сопоставление; психологическое своеобразие следственного эксперимента, по мнению ряда авторов, обусловлено тем, что он представляет собой типичный образец реального динамического моделирования обстоятельств расследуемого события или отдельных его фрагментов [8, с. 19];

— тактические особенности — при проведении следственного эксперимента обязательно должны совпадать погодные условия.

С. С. Ким выделяет еще одно существенное отличие — основным участником проверки показаний на месте является лицо, чьи показания проверяются. Моделирование ситуации и реконструкция обстановки следственного эксперимента не требуют обязательного присутствия на нем проверяемого лица [9, с. 78].

Проверка показаний нескольких лиц одновременно согласно ч. 3 ст. 194 УПК РФ не допускается, а при производстве следственного эксперимента данный запрет не предусмотрен, хотя и предполагается.

Согласимся с мнением А. П. Рыжакова относительно выработанного им правила разграничения следственного эксперимента, проверки показаний на месте и следственного осмотра. Если производятся опытные действия — это следственный эксперимент. Если на месте даются и, соответственно, проверяются показания

— это проверка показаний на месте. Когда же получение новых фактических данных возможно путем одного лишь наблюдения (измерения, фотографирования и т. п.), причем можно обойтись без дачи показаний и без проведения опытных действий, следователь (дознатель и др.) имеет дело с разновидностью осмотра [10, с. 43].

Следует также рассмотреть отличие следственного эксперимента от экспертизы.

В содержание следственного эксперимента включена необходимость проведения опыта. Но эти исследования не являются научно-экспериментальными. При экспертном исследовании, в отличие от следственного эксперимента, обязательно наличие у уполномоченного на его проведение лица специальных познаний в разрешаемом вопросе, аппаратуры, лабораторных условий и т. д. Заметим, что следственный эксперимент может проводить самостоятельно следователь, а экспертизу — только уполномоченный на это сотрудник правоохранительных органов, чаще всего сотрудник экспертных подразделений. Результаты экспертного исследования закрепляются в заключении эксперта, а результаты следственного эксперимента — непосредственно в протоколе его проведения.

По мнению ряда авторов, следственный эксперимент отличается и от такого оперативно-разыскного мероприятия, как оперативный эксперимент (п. 14 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (далее — закон об ОРД)) [11]. Так, оперативный эксперимент предусмотрен в законе об ОРД и проводится сотрудниками оперативно-разыскных служб. Его результаты могут использоваться при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а также на стадии предварительного расследования для получения оперативно значимой информации и расширения доказательственной базы следствия [12, с. 85]. Таким образом, признаки оперативного эксперимента, а именно совокупность непроцессуальных действий, осуществление только для решения задач оперативно-разыскной деятельности, проведение его только субъектами оперативно-разыскной деятельности, негласные методы проведения и целенаправленность получения информации позволяют нам разграничить следственный и оперативный эксперименты.

Таким образом, с уголовно-процессуальной точки зрения с помощью следственного эксперимента следователь проверяет и оценивает имеющиеся доказательства, получает новые доказательства в целях проведения полного и всестороннего расследования.

С учетом сказанного можно определить следственный эксперимент как самостоятельное

следственное действие, заключающееся в заранее подготовленных действиях сотрудника правоохранительных органов, расследующего уголовное дело, направленных на проверку имеющейся информации по делу и основных версий, и состоящее в проведении в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации набора специальных опытов в условиях, максимально приближенных к условиям исследуемого события, в целях выявления возможности или невозможности восприятия лицом каких-либо фактов, совершения им определенных действий, существования тех или иных событий и т. д.

Проведенный анализ следственного эксперимента позволил нам выделить некоторые его особенности:

— при производстве следственного эксперимента обстановка произошедшего воспроизводится максимально приближенно к обстановке расследуемого преступления;

— действия, проводимые в рамках следственного эксперимента, должны быть неоднократно повторены для подтверждения полученного результата;

— следственный эксперимент чаще всего проводится в целях проверки и уточнения имеющейся у следствия информации, а также после проведения других неотложных процессуальных действий, в том числе для проверки и уточнения полученных результатов;

— при проведении следственного эксперимента внимание сотрудников следственных подразделений сосредоточено на определенной информации и ее проверке, в отличие, к примеру, от осмотра, при котором следователь распределяет свое внимание на все место осмотра;

— при производстве следственного эксперимента уполномоченный на его проведение сотрудник использует предметы, не относящиеся непосредственно к преступлению, в целях воссоздания обстановки или событий преступления;

— во время проведения следственного эксперимента обязательно совершение опытных действий для проверки какой-либо известной следствию информации;

— производство следственного эксперимента допускается лишь в случаях, когда не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

Нельзя недооценивать результаты проведения следственного эксперимента в процессе расследования уголовного дела. Часто они являются важными доказательствами по делу, опровергающими или подтверждающими те или иные обстоятельства и факты.

Несомненно, по определенным категориям дел без проведения рассматриваемого следственного действия невозможно установить

значимые для дела обстоятельства. Однако нередко на практике оно проводится с нарушением требований УПК РФ либо заменяется другим следственным действием, например допросом на месте совершения преступления или проверкой показаний на месте. На наш взгляд, это обусловлено в первую очередь недостаточностью формулировки ст. 181 УПК РФ.

Следует отметить, что буквальное толкование ст. 181 УПК РФ несколько искажает суть следственного эксперимента, поэтому его цель и задачи подменяют друг друга. Получается, что сущность данного эксперимента в воспроизведении действий, обстановки или иных событий. Однако, на наш взгляд, нельзя воспроизвести действия преступника на месте происшествия «один в один». Всегда получится что-то новое. Соответственно, следственный эксперимент заключается не в воспроизведении в буквальном смысле этого слова какого-либо явления или факта, а в совершении действий, сходных с исследуемыми.

Полагаем, что сущность следственного эксперимента в обозначенных нами признаках должна быть воспроизведена в тексте УПК РФ, в котором необходимо прямо указать на его опытный характер. Если обратиться к уголовно-процессуальному законодательству стран СНГ, то можно увидеть следующее. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь [13] отдельно закреплено, что в необходимых случаях к производству следственного эксперимента могут привлекаться подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и лица, проводящие опытные действия с их согласия (ст. 207). Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики в ст. 262.1 регламентирует, что в целях проверки и уточнения данных, которые имеют значение для уголовного преследования и могут быть расследованы при условии проведения опытов и выполнения иных исследовательских действий, следователь вправе произвести следственный эксперимент [14]. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 1999 г. в ст. 182 указывает, что в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий [15].

Необходимо также остановиться на участниках следственного эксперимента. Согласно ч. 5 ст. 164 УПК РФ следователь или дознаватель, вовлекая в следственные действия участников уголовного судопроизводства, проверяет их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. На наш взгляд, это

необходимо отразить в тексте ст. 181 УПК РФ. Участникам следственного эксперимента нужно разъяснить его цели и порядок проведения для придания единообразного характера правам, обязанностям и ответственности участников следственного эксперимента, которые конкретизируются в различных статьях, но излагаются по-разному.

Часто следственный эксперимент производится в ночное время либо в жилом помещении, но не все его участники согласны с этим условием отчасти из-за того, что не понимают сути данного следственного действия. УПК РФ в ч. 2 ст. 29 не предусматривает возможности получения судебного решения в этом случае. Хотя логичнее в случае, если требуется производство следственного эксперимента в ночное время или в жилище, без согласия на то лиц, права и законные интересы которых могут затрагиваться, предусмотреть возможность обращения с ходатайством в суд для получения судебного решения.

Результаты опытных действий следственного эксперимента не только имеют большое значение для дальнейшего расследования, в частности назначения судебных экспертиз, но и могут являться самостоятельным видом доказательств. Стоит согласиться с предложением А. С. Рубана включить в перечень доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) результаты следственного эксперимента, поскольку именно они рассматриваются в суде, а протокол эксперимента служит лишь бумажным носителем подтверждения правомерности проведенного эксперимента (как это сделано в отношении показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, заключений экспертов и специалистов) [5, с. 14].

Список библиографических ссылок

1. Петуховский А. А., Луковников Г. Д. Процессуальная характеристика следственных действий: учеб. пособие. М., 2011.
2. Чернецкий О. К. Следственный эксперимент как форма применения экспериментального метода в уголовном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 118—122.
3. Курьянова Ю. Ю. Следственный эксперимент: проблемы в понимании и способы их разрешения // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2 (45). С. 105—109.
4. Ильяшевич Т. А. Следственный эксперимент как следственное действие // Гуманитарный вестник. 2012. № 10; URL: <http://hmbul.ru> (дата обращения: 12.02.2017).
5. Рубан А. С. Следственный эксперимент: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
6. Корма В. Д. О проблеме производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий, совершенных в неблагоприятных метеорологических условиях // Российский следователь. 2013. № 8. С. 2—5.
7. Материалы уголовного дела № 065162 // КНД СО-6 СУ УМВД России по г. Волгограду за 2014 г.
8. Моисеев Н. А., Колесник К. С., Сергеев В. В. Некоторые психологические аспекты производства следственного эксперимента // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 18—24.
9. Ким С. С. Необходимость регламентации проверки показаний на месте в суде и ее отличие от следственного (судебного) эксперимента // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. № 4. С. 72—78.
10. Рыжаков А. П. Освидетельствование: учеб. пособие. М.: Экзамен, 2007.
11. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. от 06.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Ляхов Ю. А., Луценко О. А., Чупилкин Ю. Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2006.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 14.04.2017).
14. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджана. URL: <http://www.base.spinform.ru> (дата обращения: 14.04.2017).
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан. URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 14.04.2017).